

«Товарищи, крестьяне, рабочие и все партийные! Настало время нам всем соединиться и защищать народные интересы. Партия коммунистов одна захватила власть в свои руки и неумелым своим правлением заставила нас голодать и ходить раздетыми. Дальше так жить нельзя. Поэтому все крестьянство восстало и вступает в народную армию под командование тов. Лубкова и просит всех присоединиться к ней. Всем будет дарована нормальная жизнь и свобода...», 1920 г.

Это выдержка из манифеста-обращения к населению Томской губернии о вступлении в народно-крестьянскую армию под командование Петра Кузьмича Лубкова... Благодаря своему авторитету и мандату от Советской власти георгиевскому кавалеру 1-й мировой ему удалось собрать в своих рядах народно-крестьянской армии свыше двух с половиной тысяч крестьян, рабочих и партийных – то есть два батальона (17 рот с полным комплектом командного состава из числа бывших офицеров как белых, так и красных. Но что было дальше?

Мятежа не было

Командиры отделений (десятники) выбирались из середняков. Командиры взводов (5 отделений) выбирались из числа кулаков. Командиры рот (сотники – 150 человек) назначались Петром Лубковым из числа военных. Два зама (командиры батальонов по 1200 чел.) и командир роты разведки (150 чел.) назначались из особо преданных и проверенных в боях...

Крестьянство Томской губернии в основном не пожелало вступать в 5-ю армию, чтобы преследовать армию Колчака. Мотивировка довольно проста. Необходимо восстанавливать свое разрушенное Гражданской войной хозяйство, чтобы нормально обеспечивать и кормить свои семьи. А армию Колчака пусть помогают добывать рабочие и крестьяне Забайкалья и Дальнего Востока. Нечего им отсиживаться, оставаться в стороне...

Таким образом, открытого мятежа против Советской власти не было. Просто крестьяне решили, что уже отвоевались и решили прекратить в Томской губернии Гражданскую войну. И по замыслу народная крестьянская армия Томской губернии создавалась для защиты и своей территории как от притеснений красных, так и от притеснений белых, а также от набегов различных банд, как народная оборонительная крестьянская армия...

Но средства массовой информации довольно однобоко и лукаво «осветили» Гражданскую войну на территории нашей губернии и в Сибири в целом. Я имею в виду, не только книгу Иванова «Вечный зов», но и обширную статью Шишкова «Лубковщина и ее крах».

Наследие

В средней школе районного центра Зырянка до недавнего времени был музей партизанского соединения Петра Лубкова. А в деревне Михайловка этого района находится братская могила бойцов партизанского движения. Правда, в настоящее время она заросла, неухожена. У деревни Михайловка партизанский отряд Лубкова сначала в 1918 году отражал жестокие атаки белых под командованием карателя полковника Сурова. А затем, в конце 1920 года, здесь же отражал атаки красных, ее 5-й армии, которая до этого жестоко подавила другое крестьянское волнение – «Народную крестьянскую армию братьев Антоновых» на Тамбовщине.

Есть выдержки из статьи Шишкина «Лубковщина и ее крах», статьи историка Кравченко, информация внучки Петра Кузьмича Лубкова из семейного архива и архива Томской области и моего диалога с ней...

«Оценка тех событий Гражданской войны на территории Томской губернии была не однозначна даже в советское время. Многие замалчивались и сглаживались. Книга Иванова «Вечный зов» и поставленный по этой книге телефильм лишь отчасти правдиво осветили те трагические события. Цензура Советской власти многие эпизоды той поры просто вычеркнула. Книга и фильм в первую очередь выполняли идеологический заказ партии коммунистов. И издатель рекомендовал автору книги кое-что подправить, а кое-что вообще убрать как вредное и не нужное.

Аналогичная ситуация возникла и после написания Шолоховым «Поднятой целины». Мало кто знал в то время, что после написания, перед самым опубликованием «Поднятой целины» Шолохова сразу арестовали, и следователь НКВД усмотрел в книге поклеп на Советскую власть. И хотел пришить писателю ярлык «врага народа». «Ты кого нам изобразил в образе председателя колхоза? Малограмотен. Увлёкся вздорной бабенкой. В колхозе развал. Бедные колхозники подчас питаются лягушками, чтобы не умереть с голоду, как дед Щукарь. Ты скрытый, и поэтому вдвойне опасный враг Советской власти!»

И лишь заступничество самого Сталина спасло известного писателя от репрессий и расстрела. И когда в его родовой Вешенской наступил поголовный голод и писатель написал письмо «вождю народов», Сталин «сжалился» и даже дал распоряжение выделить землякам писателя целый вагон зерна».

Вот такой была ситуация и на территории Томской губернии. Все было гораздо трагичней, чем описано в книге и показано в телефильме «Вечный зов» о том времени в Томской губернии. Поэтому вернемся к тем далеким событиям Гражданской войны на территории Томской губернии. К тому же партизанское движение на территории имело если не прямое, то косвенное отношение к уголовно-исполнительной системе Томской губернии в период ее становления в первые годы Советской власти, так как с установлением нового государственного строя существенно, в корне перестраивается и уголовно-исполнительная система любого государства.

Чужой среди своих

На территории Томской губернии (в ее состав тогда входили Кемеровская и Новосибирская область) действовал объединенный партизанский отряд под командованием Петра Кузьмича Лубкова. Численность объединения доходила до двух с половиной тысяч партизан, которые действовали почти во всех районах и уездах губернии. Начнем с официальной оценки партизанского движения на территории губернии, закончив комментарием к статье В.И.Шишкина «Лубковщина и ее крах» (из истории классовой борьбы в Сибири). Тем более что страницы истории Томской губернии в этот период частично замалчивались и искажались. Да и объединенный партизанский отряд был самым большим по численности на территории нашей губернии в тех ее границах.

«Всемирная история знает много примеров, когда политические партии и социальные группы вступали в классовую борьбу по одну, а продолжали и нередко заканчивали ее по другую сторону баррикад. Наиболее часто такие случаи наблюдались в периоды революций и гражданских войн, когда классовая борьба принимала острейшие формы.

В нашей стране, подавляющее большинство населения которой – крестьянство, занимало промежуточное социально-экономическое

положение между пролетариатом и буржуазией, в годы Гражданской войны политические колебания мелкой буржуазии неизбежно должны были принять и в действительности приняли широкие масштабы. Крупнейшим из таких событий, во многом предопределившим исход борьбы в пользу Советской власти, явился переход на ее сторону в конце 1918 – первой половине 1919 года многомиллионного среднего крестьянства. Как неоднократно указывал В.И. Ленин, этот переход стал возможен благодаря тому, что крестьянство практически сравнило две диктатуры: пролетарскую и буржуазно-помещичью. И сделало выбор в пользу первой.

В то же время В.И. Ленин был чужд каких-либо иллюзий относительно дальнейшего политического поведения мелкой буржуазии. В конце 1919 года он прямо предупреждал, что «мучительные испытания и тяжелая борьба за крестьянские массы, особенно на Украине и в Сибири еще не закончены...»

В статье предпринимается попытка показать борьбу партийных и советских органов Сибири в 1920 году против антисоветских колебаний части партизан, ранее сражавшихся против белогвардейцев под командой Петра Лубкова.

Партизанский отряд Лубкова возник в конце 1918 года и действовал главным образом в Мариинском и Зырянском уезде Томской губернии. Несмотря на малочисленность, отряд отличался исключительно высокими боевыми качествами. Он систематически терроризировал колчаковскую милицию и помогавших ей кулаков, громил мелкие белогвардейские гарнизоны и отряды, неоднократно захватывал железнодорожные станции и перерезал Транссибирскую магистраль.

Колчаковское командование считало отряд Лубкова одним из самых опасных. Своей самоотверженной борьбой с белогвардейцами лубковцы завоевали авторитет и доверие трудящегося населения. Как информировал в середине 1919 года центральные советские органы А.Червонный – один из участников сибирского большевистского подполья, отряд Лубкова пользовался «самой широкой популярностью среди крестьянской и рабочей бедноты Сибири». По характеристике А.Червонного, сам Лубков зарекомендовал себя как «храбрый, самоотверженный и талантливый руководитель партизанской войны», а его имя «обывательская масса окружила ореолом всяких легенд».

Местные крестьяне утверждали, что Лубкова не брали пули. О боях лубковского отряда с колчаковцами писал центральный орган РКБ(б) газета «Правда» (2 сентября 1919 года). Вместе с тем отряду Лубкова были присущи серьезные недостатки. Командир был малограмотен, тщеславен, честолюбив, а некоторые его подчиненные – плохо дисциплинированными, и в политическом отношении недостаточно развитыми. Все это дало себя знать, когда в Мариинском уезде была восстановлена Советская власть...

Авторы:

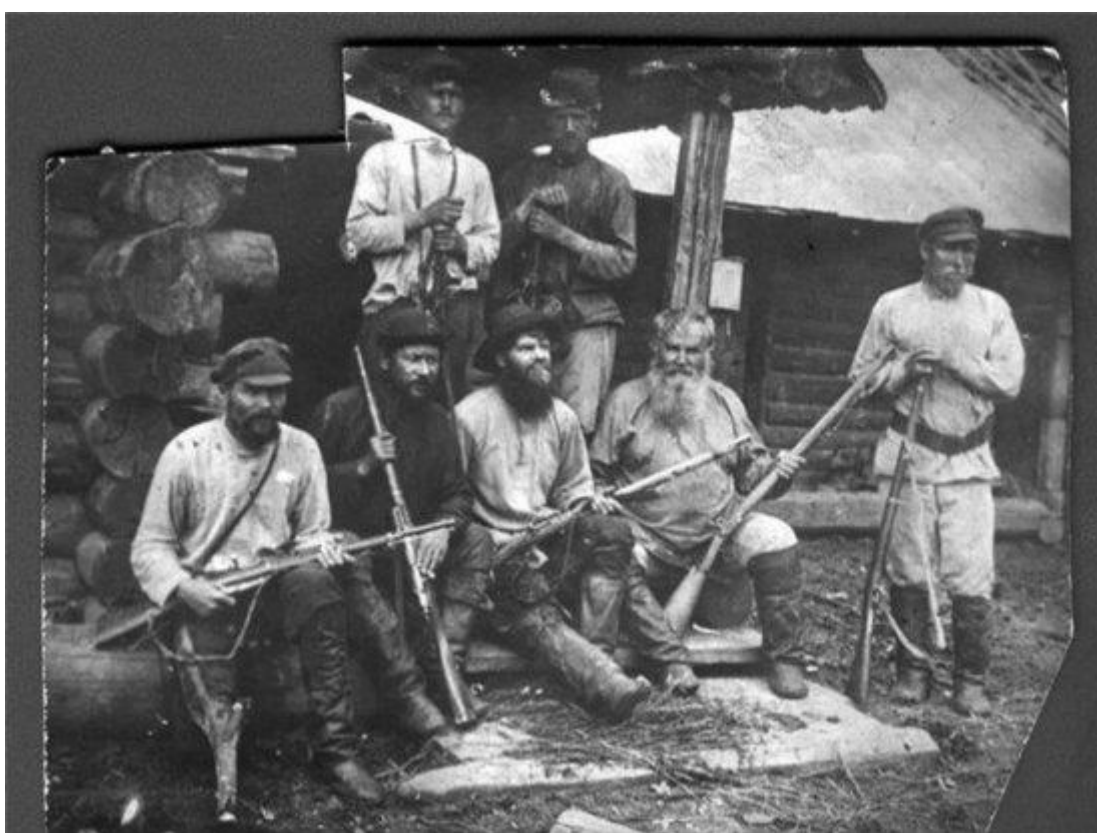
- **ВИКТОР ФЕДОРОВ, АВТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ – СВЯТОЙ СТАРЕЦ ФЕДОР ТОМСКИЙ». (ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ)**

<https://tomsk.mk.ru/articles/2017/11/15/revolyuciya-potomski.html>

Революция по-томски-2. Как проходила гражданская война на территории Томской губернии на самом деле?

Опасная игра

После освобождения Мариинского уезда Томской губернии от колчаковцев анжеро-судженские шахтеры и местные крестьяне-фронтовики, составлявшие ядро отряда Лубкова, вступили в Красную Армию.



ПАРТИЗАНЫ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Значительная же часть остальных партизан либо разошлись с оружием по домам, либо остались под командой Петра Лубкова, что явилось нарушением указаний Реввоенсовета 5-й армии. Отказ продолжать борьбу против белогвардейцев и интервентов в рядах Красной Армии Лубков мотивировал плохим состоянием здоровья и необходимостью восстанавливать партизанам свои разрушенные хозяйства. В то же время Лубков добивался сохранения отряда и даже намеревался на его основе сформировать собственный полк.

В середине января 1920 года он обратился с такой просьбой в Томский уездный военкомат. Военком предложил Петру Кузьмичу влить отряд в запасной полк 5-й армии для несения гарнизонной службы в Томске и в Мариинске. Тем самым Лубкову и его партизанам еще раз была предоставлена возможность вступить в ряды Красной Армии. Однако он не принял такого предложения.

11 февраля 1920 года заместитель члена Реввоенсовета 5-й армии И.П.Теплов дал указание военному совету 27-й дивизии распустить отряд, а самого командира предложил направить в распоряжение Томского губревкома за назначением. И вновь Лубков игнорировал распоряжение красного командования. Вопреки указаниям Томского военкома и Теплова он объявил населению о начале формирования своего полка. От местных крестьян Лубков стал требовать доставки в деревню Святославку Мало-Песчанской волости, где он жил, хлеба и фуража якобы для формирования полка.

--

Арест и суд

В то же время предоставленные сами себе лубковцы стали бесчинствовать и мародерствовать, что вызвало недовольство населения. Особенно отличился сам Лубков. Под его руководством в селе Высоком партизаны самочинно арестовали и избили несколько крестьян, а их имущество расхитили.

Чтобы пресечь безобразия, командир 241-го полка 27-й дивизии приказал Лубкову немедленно сдать все находящееся у партизан оружие, а желающих служить в Красной Армии откомандировать в полк. В ответ на приказ Лубков лишь послал записку, в которой с издевкой сообщил, что в его отряде имеется только 10 винтовок и 7 шашек. Одновременно Лубков начал вести среди населения «антикоммунистическую агитацию», угрожая поднять антисоветский мятеж в ближайшем тылу Красной Армии.

Советские органы вынуждены были принять против разгула «партизанщины» решительные меры. В середине февраля 1920 года по распоряжению начальника 27-й дивизии Путьны Петра Лубкова арестовали и предали суду ревтрибунала, а его бывших партизан разоружили.

В конце марта 1920 года состоялся суд ревтрибунала 5-й армии над Лубковым, обвинявшимся в неподчинении командованию 5-й армии, контрреволюционной агитации и попытках поднять антисоветский мятеж. Трибунал приговорил Лубкова к пяти годам принудительных работ. Но, учитывая его заслуги в борьбе с колчаковцами, заменил ему этот приговор условным шестимесячным наказанием. По инициативе трибунала Реввоенсовет 5-й армии даже выдал Лубкову пособие на лечение в размере двухмесячного красноармейского жалования.

Следует заметить, что при вынесении оправдательного приговора, хотя это и не нашло отражения в соответствующем документе, трибунал учел не только прошлые заслуги Лубкова, но и его авторитет среди крестьянства. А главное, исходил из того, что Лубков отказался подчиниться Советской власти не умышленно, а по недоразумению. Так, политработник 5-й армии Диман, информируя население о процессе над Лубковым, писал, что Советская власть не считает Лубкова контрреволюционером. «Напротив, – утверждал Диман, – мы убеждены, что крестьянин-труженик (каким является товарищ Лубков) сознательно никогда не может выступить против своей же рабоче-крестьянской власти. (Информация взята из газеты «Красный стрелок» за 2 апреля 1920 года.)

--

Пересмотр дела

После суда ревтрибунала партийные и советские органы Сибири неоднократно пытались вовлечь Лубкова в советскую работу. Например, в середине мая 1920 года член ВЦИК, председатель Томского губревкома Шумяцкий предлагал Лубкову совершить совместную поездку в Москву на сессию ВЦИК, где обещал Лубкову организовать встречу с В.И. Лениным.

Судьбой Лубкова интересовался высший партийный орган края – Сибирское бюро ЦК РКП(б). 11 июня 1920 года Сиббюро рассмотрело вопрос о бывших партизанах и предложило губернским партийным бюро и комитетам создать все необходимые условия для втягивания партизан в работу советских органов. Что же касается Лубкова, то его рекомендовалось привлечь в качестве судьи Омского ревтрибунала по делу священников-контрреволюционеров. Между тем Петр Лубков никак не реагировал на эти предложения.

Исключительную заботу о Лубкове и его партизанах проявило Томское губбюро РКП(б).

По заданию губбюро для встречи с Лубковым 25 июня 1920 года в Святославку выезжал член губбюро Озол. Он должен был выяснить причины самоустранения Лубкова от советской работы, а также выяснить материальное положение и настроение партизан-лубковцев. Судя по всему, Лубков, неоднократно дезинформировал Озола. Он неточно изложил причины своего ареста и суда в начале 1920 года. Опасениями нового ареста Лубков объяснял и свое неучастие в работе советских органов.

Томское губбюро, по-видимому, не располагало полной информацией о деле Лубкова. Только этим можно объяснить тот факт, что после сообщения Озола о поездке в Святославку губбюро наряду с правильными решениями об оказании помощи лубковцам и вызове самого Лубкова в Томск постановило просить Сиббюро ЦК РКП(б) о пересмотре его дела.

В начале июля 1920 года с письмом к Лубкову обратился председатель Томского губбюро РКП(б) П.А. Верхотуров. Он информировал Лубкова о постановлении губбюро по докладу К.И.Озола, обратил внимание на необходимость совместной работы коммунистов и партизан в органах Советской власти. Вторично было предложено Лубкову работать в качестве судьи в Омском ревтрибунале по делу священников-контрреволюционеров.

Поскольку Лубков ходатайствовал перед К.И. Озолем об оказании помощи его бывшим партизанам, президиум Томского губбюро 15 июля рассмотрел этот вопрос. Президиум предложил Анжеро-Судженскому парткому выяснить положение семей партизан, погибших в борьбе с колчаковцами. При этом обратить внимание губернского комитета по восстановлению разрушенного хозяйства на необходимость оказания помощи пострадавшим от контрреволюции лубковцам. 40 бывших лубковских партизан решено было направить на учебу в Омскую партийно-советскую школу.

По предложению Озола Томский губревком выделил для них около 325 тысяч рублей. 20 июля 1920 года секретарь губбюро Кириллов телеграфировал Лубкову о предложении губбюро приехать в Томск со списком партизан, которым, по мнению их командира, следовало

выплатить жалование за службу в отряде. Однако на все запросы ответа Лубкова не последовало.

--

И снова «заговор»...

В июле 1920 года в Мариинске состоялось совещание бывших командиров партизанских отрядов Томской губернии. На нем обсуждался вопрос о мобилизации партизан для помощи Западному и Южному фронту. Лубков был приглашен на это совещание в первую очередь как командир партизанского соединения. Но он не приехал, сославшись на нездоровье. Организаторы совещания хорошо сознавали важность его привлечения к работе по мобилизации партизан на фронты. Поэтому после совещания к Лубкову направили одного из делегатов. Он познакомил Лубкова с решениями совещания, после чего тот дал согласие принять участие в мобилизации партизан и лично пойти на фронт.

30 августа 1920 года Томский губревком по распоряжению комиссара Восточно-Сибирского военного округа А.И.Окулова создал при губвоенкомате штаб по формированию добровольческих отрядов. В состав штаба вместе с партизанскими командирами Голиковым, Шевелевым-Лубковым (брат П.К. Лубкова) и Цыбульским был включен сам Лубков. Деятельность штаба протекала под руководством и контролем Томского губкома и губревкома. Губком, губревком и штаб обратились к партизанам с призывом записываться на фронт.

На местах агитацию среди населения и партизан вели коммунистические ячейки, члены штаба и его инструкторы. Большое значение штаб придавал выступлениям перед населением бывших партизанских командиров. Планировалось, что члены штаба Шевелев, Цыбульский и Лубков совместно проведут работу в наиболее крупных населенных пунктах Томской губернии.

С этой целью в начале сентября 1920 года Цыбульский выехал в Святославку для встречи с Лубковым. Но Лубкова дома не оказалось. Удалось выяснить, что он намеревался выехать в Мариинск. Однако не было Лубкова и в Мариинске. Лишь через некоторое время он прислал телеграмму с отказом участвовать в работе штаба, в очередной раз сославшись на нездоровье. Шевелев и Цыбульский вынуждены были без

Лубкова посетить Боготол, Мариинск, Тайгу и Томск. Там они провели ряд митингов. Запись добровольцев и бывших партизан на фронт шла успешно.

Лубков все это время не бездействовал. В сентябре он стал тайно собирать тех своих бывших партизан, которые были недовольны политикой Советской власти. Для открытого вооруженного выступления он пригласил и бывшего партизана, жителя села Дмитриевка – Спица, который приехал домой в отпуск из Красной Армии. Однако он не только категорически отверг предложение Лубкова, но и сообщил о заговоре местному военкому, начальнику районного отделения милиции и Мариинскому подотделу политбюро ЧК...

(Продолжение в следующем выпуске).

Авторы:

- **ВИКТОР ФЕДОРОВ, АВТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ – СВЯТОЙ СТАРЕЦ ФЕДОР ТОМСКИЙ»**

<https://tomsk.mk.ru/articles/2017/11/23/revolyuciya-potomski2-kak-prokhodila-grazhdanskaya-voyna-na-territorii-tomskoy-gubernii-na-samom-dele.html>

Революция по-томски-3

Как проходила гражданская война на территории Томской губернии на самом деле? Мятеж

(Продолжение. Начало в предыдущих выпусках).

...В конце концов, Петр Лубков решил, что время для открытого выступления настало, когда узнал, что Шевелев и Цыбульский стали формировать отряд для борьбы с белогвардейцами.



20 сентября Лубков, воспользовавшись полномочиями члена штаба, объявил сбор добровольцев и своих бывших партизан якобы для отправки на фронт. Добровольцев же сначала было мало. Около ста лубковцев, заранее к тому подготовленных, в течение суток явились в Святославку. Это заставило Лубкова прибегнуть к принудительной мобилизации.

Кроме того, Лубков обещал, что как только свергнет коммунистов, то установит такую власть, какую пожелает крестьянство. «Хотите Учредилку, – говорил он на крестьянских сходах, дам вам ее; хотите Советскую власть – будет у вас она; хотите царя – будет царь». Под такой «программой» могли подписаться многие белогвардейцы.

И вполне понятно, почему в ответ на призывы Лубкова бить «жидов» и комиссаров не замедлили откликнуться бывшие колчаковцы, кулаки и спекулянты. По собственной инициативе пришел к Лубкову и стал его ближайшим помощником капитан Орлов, бывший начальник колчаковского карательного отряда, который в 1919 году принимал активное участие в преследовании партизанского отряда Лубкова.

В течение первых двух-трех дней Лубкову все же удалось мобилизовать порядка двух с половиной тысяч человек. С помощью бывших белогвардейских офицеров все мятежники были распределены по 17 ротам, сведенным в два батальона. 22 сентября 1920 года Лубков открыл военные действия. Он захватил слабо охранявшуюся железнодорожную станцию Ижморка, расположенную на Транссибирской магистрали, откуда от имени начальника народной рабоче-крестьянской армии стал рассылать приказы, распоряжения и воззвания к населению.

Причины поражения

Что же касается трудящегося крестьянства, то эта часть крестьянства, по оценке Томского губкома РКП(б), не поддержала мятежников.

Вероятно, повлияло и то обстоятельство, что авторитет Лубкова среди крестьян к осени 1920 года оказался основательно подорванным. Систематическое пьянство, требования особого отношения к своей персоне развенчали популярность командира. Поэтому все попытки Лубкова вовлечь трудовое крестьянство в мятеж оказались безуспешными, что и предопределило его быстрое поражение.

Как только стало известно о возникновении мятежа, то для его разгрома были приняты решительные меры. Уже 22 сентября 1920 года со станции Тайга на Ижморку был выслан бронепоезд в сопровождении отряда охраны. На следующий день в район мятежа выступили несколько отдельных отрядов, составленных из красноармейцев 382, 383-го батальонов ВОХР. Для подавления лубковщины были задержаны 9 эшелонов 30-й дивизии. Председатель Мариинского уездного исполкома Крылов докладывал: «Принудительно мобилизованное крестьянство в большинстве случаев при появлении наших отрядов разбежались или не оказало активного сопротивления».

Ожесточенно оборонялись только добровольцы, особенно татары из деревень Нижегородка и Теплая Речка. Отряд шахтеров-коммунистов

под командой Емельянова несколько раз ходил против них в штыковую атаку. В результате лубковцы были разбиты наголову. Под Михайловкой они потеряли около 500 человек убитыми, в том числе весь комсостав первого батальона. Советские части взяли много пленных и захватили канцелярию штаба Лубкова. Раненый Лубков с небольшой группой мятежников вынужден был отступить в северо-восточном направлении.

В итоге лубковский мятеж был полностью подавлен за три дня, главным образом местными силами. Хотя лубковская авантюра совершенно не поколебала позиций Советской власти в Сибири, тем ни менее она имела ряд серьезных последствий. Прежде всего, она привела к крупным человеческим жертвам. Погибло более 600 мятежников, много местных коммунистов и советских работников.

От революционера до бандита

Потерпев поражение в вооруженной борьбе с Советской властью, Лубков, тем не менее, не считал дело окончательно проигранным.

Девять месяцев Лубков с малочисленной группой участников мятежа скрывался от возмездия в тайге, на заимках и хуторах. Существовал подаянием кулаков, грабежом окрестных крестьян, на которых наводил страх своей жестокостью. Со временем лубковцы совершенно «отошли» от политики и превратились в заурядную шайку бандитов-уголовников. Это было довольно частое для того времени явление сибирской жизни. Так начальник милиции Мариинского уезда П. Соколов докладывал, что Лубков чинил зверства и расстреливал направо и налево по деревням невооруженных, захваченных врасплох милиционеров, партийных и непартийных советских служащих.

Долго не могли ликвидировать только самого Лубкова, проявлявшего чрезвычайную осторожность и в то же время исключительную храбрость в тех случаях, когда попадал в трудное положение. Однако возмездие все же настигло и его. По сообщению заведующего Мариинским уездным политбюро, Лубков был убит в ночь с 22 на 23 июня 1921 года в окрестностях Святославки в стычке с красной разведкой...

Вместо послесловия

Такова официальная версия тех трагических событий Гражданской войны на территории Томской губернии. Несколько другая оценка дана

тем далеким событиям в Сибири уже в наше время. Поэтому считаю, что статья Шишкина, которую я полностью перепечатал из сборника Известия Сибирского отделения Академии наук СССР, №1, выпуск 1, 1980 год не объективна, по сути, дезинформирует читателя. В ней неверно сделаны акценты, ошибочны комментарии и выводы, а также оценка тех далеких событий на территории нашей Томской губернии в гражданскую войну. С другой стороны, не отрицается факт перегибов продразверстки в Сибири. И уполномоченные от лица Советской власти творили беспредел в Томской губернии, забирая все подчистую и тем самым разоряя крестьянские хозяйства. Вот как это видится с позиций историка Сергея Григорьевича Марченко, который опирается в своей статье на те же самые источники, но не пытается скрыть отрицательные моменты со стороны деятельности коммунистов.

Об этом в начале октября 1920 года пишет уполномоченный Томского губернского ЧК по политическим партиям Борис Бак в своей докладной записке о причинах. Среди главных причин, вызвавших выступление Лубкова, он назвал продразверстку и не нашедшую у местного населения сочувствия и поддержки мобилизацию в РККА.

Вот что он писал о командире повстанцев: «Лубков сам является в высшей степени обиженным человеком, что, пожалуй, было одним из важных факторов, заставивших его выступить. Он был судим Ревтрибуналом 5-й армии, сидел в тюрьме, откуда освобожден под условным наказанием... Он, находясь в загоне у Советской власти, не мог не питать чувства обиды к ней. В его воображении коммунисты были главным злом, которые мешают установить настоящий «народный порядок»...

«Труп П.К. Лубкова доставили для опознания в село Мало-Песчанку, а затем в Святославку. А далее, на всем пути следования до самого Мариинска, чекисты демонстрировали населению тело вожака крестьянских повстанцев, «...дабы крестьяне могли лично убедиться в том, что действительно Лубков убит». Эта выписка взята из доклада заведующим Мариинского политбюро Томской губЧК.

Но в Святославке при проведении опознания трупа Лубкова его родственниками, случился казус, которому представители власти не придали особого значения. Мария Ивановна, жена Лубкова, не признала в убитом своего мужа. Много позднее родственники Петра Кузьмича рассказали об этом эпизоде его внучке Татьяне. В убитом человеке, с

лицом обезображенном выстрелом в упор, узнать Петра Кузьмича было действительно очень непросто. И Мария Ивановна заявила, что «это не Лубков». Но святославские крестьянки горячо зашептали ей на ухо, дескать, «опознай, пусть отвяжутся, а Петр-то, возможно, и жив!». И тогда, с другого «подгляда», она его «признала».

Тело Лубкова доставили в Мариинск, где ему произвели официальный осмотр с фотографированием. А затем – «на общих основаниях... предали земле вместе с другими бандитами и преступниками перед Советской властью...»

Так кем же был Петр Кузьмич Лубков в действительности? Герой он или злодей? И как верно следует оценить дела и масштаб его личности с высоты нынешнего времени?

В истории его недолгой жизни и борьбы сомнению, пожалуй, не подлежит следующее: личность незаурядная, харизматическая, человек волевой и отважный. Петр Кузьмич Лубков до последнего своего часа сражался с любой властью, которая, с его мужицкой точки зрения, грубо попирала права и интересы сибирского крестьянства.

И – быть, к размышлению. В июне 1921 года супруга Лубкова, Мария Ивановна, родила сына, которого они с мужем успели назвать Михаилом. Петр Кузьмич, из-за чекистско-милицейских облав и заслонов, сына своего видел урывками, очень редко. Но вот что удивительно. Долгие годы после объявленной смерти мужа Мария Ивановна нечаянно находила у себя в доме, а то в сенях, в хлеву и даже в бане аккуратные свертки с продуктами или деньгами, детскую одежку. А однажды – незадолго до совершеннолетия Михаила – извлекла из обнаруженного на крыльце своего дома матерчатого узла добротную кожаную куртку, которая пришлась ее сыну точно впору...

Внучка Петра Кузьмича Лубкова – Татьяна Михайловна Чурекова, доктор педагогических наук, проректор Кемеровского государственного университета. Она-то и поведала кое-что из скупой биографии своего деда. Так же отыскалась некоторая информация в архивах Томской области и Мариинского уезда (тогда он принадлежал Томской губернии)...

(Окончание в следующем номере)

Авторы:

- **ВИКТОР ФЕДОРОВ, АВТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «АЛЕКСАНДР БЛАГОСЛОВЕННЫЙ – СВЯТОЙ СТАРЕЦ ФЕДОР ТОМСКИЙ»**

<https://tomsk.mk.ru/articles/2017/11/30/revolyuciya-potomski3.html>